

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЕ ГОСУДАРСТВА В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКО- ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КООРДИНАТ ПОЛИЦЕНТРИЧНОГО МИРА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ИБЕРОАМЕРИКАНСКОЙ МОДЕЛИ ДИПЛОМАТИИ

**ЦИВАТЫЙ В.Г.,
Ректор
Дипломатической
академии Украины
при Министерстве
иностраннных дел
Украины,
Заслуженный
работник
образования
Украины,
кандидат
исторических наук,
доцент**

В статье анализируется роль политико-дипломатических интеграционных объединений в современной системе международных отношений в условиях формирования полицентрического мира. Приведена характеристика особенностей развития, трансформации и усовершенствования моделей и институтов дипломатии государств Латинской Америки в контексте глобализации. Представлена авторская оценка применения практики «мягкой силы» как особенного инструмента «ибероамериканской модели дипломатии» на примере внешней политики Бразилии.

Ключевые слова: Латинская Америка, модель дипломатии, США, БРИКС, глобализация, Бразилия, «мягкая сила».

В начале XXI века меняется целевая установка геополитических притязаний государств. Если раньше, в исторической ретроспективе (XVI-XIX вв.), в их основе лежало стремление добиться территориальных приращений и утверждения на новых торговых рынках, то теперь – в XXI веке – речь в первую очередь идёт о политическом и дипломатическом влиянии (доминировании) в том или ином регионе и о беспрепятственном доступе к стратегическому, прежде всего энергетическому сырью.

Интенсификация интеграционных процессов в современном мире, несомненно, способствовала появлению новых форматов и пространств многостороннего сотрудничества. В этом процессе на сегодня особую роль играет новое институциональное образование – БРИКС. Оценивая влияние глобализации на мировое развитие, следует учитывать, прежде всего,

то, что речь идёт о процессе, который не только институционально не завершился, но находится на одной из первичных стадий. Такой процесс никогда не реализуется равномерно. У него проявляются не только элементы дискретности, но временами длительные периоды попятного движения. Это затрудняет взвешенную оценку его позитивных и негативных процессов. Тем не менее для понимания сути и перспектив происходящего такая оценка необходима. Особый интерес представляют взаимоотношения США и стран Латинской Америки, а также – США и БРИКС, в исторической ретроспективе и перспективе.

В новом столетии появляются, соответственно – новые модели межгосударственных отношений и политико-дипломатических интеграционных объединений, как например – БРИКС. БРИКС в глобализирующемся мире становится объектом глобальной дипломатии и субъектом полицентричной системы международных отношений и многосторонней дипломатии. В новых глобализированных условиях многосторонняя дипломатия, которая стала «сетевой», требует постоянного обновления форм и методов своей дипломатической деятельности, опирающихся на новый дипломатический инструментарий, гибкие формы участия государств в многосторонних структурах (институциях) в целях коллективного поиска решений общих задач, и прежде всего, в контексте новой архитектуры европейского и мирового пространства безопасности. Многосторонняя дипломатия, или, в более узком смысле, конференционная дипломатия, стала основным инструментом поиска и согласования международных решений в глобальном, региональном, национальном и отраслевом масштабах. Именно она генерирует новые креативные подходы и концепции, принципы и нормы современного институционально-международного общения [4, с. 799-802].

Динамичные и фундаментальные институциональные изменения глобального характера, которые переживает мировое сообщество в условиях новых вызовов и угроз XXI века, оказывают существенное влияние на особенности развития, трансформации и усовершенствования моделей и институтов дипломатии государств Латинской Америки. В качестве приоритетов дипломатической деятельности латиноамериканских государств можно выделить многостороннюю дипломатию и особенности её институционального развития. Система международных отношений XXI века всё отчетливее приобретает черты полицентричности.

Полицентричный мир и полицентричная система межгосударственных координат – это реалии и неизбежность сегодняшнего политико-дипломатического диалога. Полицентричный мир, утверждающийся на наших глазах, становится уникальным продуктом беспрецедентной стадии глобализации, которую она достигла к настоящему времени. Принципиальное отличие многополярности от «концертов» прошлого заключается в том, что, во-первых, мир прекращает быть не только европоцентричным, но и евроатлантическим [5, с. 26-29].

Впервые в истории практически на всех континентах планеты появились или появляются державы с трансрегиональными амбициями. Во-вторых, степень влияния на ход региональных и мировых дел зависит уже не столько от принуждения, сколько от привлекательности той или иной модели развития, а также от различного рода инструментов «мягкой силы». В-третьих, во второй половине XX века возник феномен современного международного права, фундаментом которого является Устав ООН. До сих пор он играет роль главного мерила легитимности действий государств на мировой арене, своего рода смиренной рубашкой, сковывающей намерения тех, кто хотел бы действовать, не взирая на рамки общепринятых правил [1, с. 78-88].

Пугать многополярностью под предлогом того, что это якобы возрождение баланса сил XIX века безосновательно по обозначенным выше причинам. Впрочем, если бы даже это и было так, предотвратить объективные процессы мирового развития невозможно. Необходимо стремиться скорректировать их, направить в максимально позитивное русло, но не делать вид, что их можно игнорировать. Ссылаться на то, что полицентричный мир намного сложнее для управления и менее предсказуемое, чем мир двухполюсный или, тем более, однополюсный, также не способствует решению проблемы. Закон развития человеческой миросистемы – усложнение механизмов управления и регулирования ею на всех уровнях. Так было всегда, очевидно, будет и впредь. В то же время, в условиях регионализации мировой политики, связанной с ускорением интеграционной и институциональной политики в различных регионах мира, Латинская Америка активно ведёт самостоятельный поиск адаптации своей внешней политики и дипломатии к новым геополитическим реалиям, ищет своё место в полицентричной мировой системе государств.

В действиях дипломатии и дипломатических служб государств этого региона (на примере бразильской модели дипломатии), в использовании ими нового дипломатического инструментария на этом направлении чётко прослеживаются новые креативные тенденции.

Есть все основания выделить и особую новую перспективную модель дипломатии – «ибероамериканская модель дипломатии». На сегодня особенностью развития дипломатии латиноамериканских стран является приоритетное внедрение и реализация на практике «мягкой силы» как основного инструмента современной дипломатии. С этой точки зрения научный интерес представляет изучение и анализ теории и практики использования «мягкой силы» во внешней политике Бразилии (особенностей бразильской «soft power») как главного южноамериканского гранда и одной из ведущих экономик мира.

Особенно следует подчеркнуть, что именно в Бразилии концепт «мягкая сила» становится трендом и считается важным атрибутом бразильской модели дипломатии XXI века, а также – процесс осознания бразильской политической и дипломатической элитой её приоритетности и подчёркивающий важность применения данного фактора в целях продвижения национальных интересов Бразилии на глобальном, региональном и национальном уровнях. Знаменательным уже стало выражение бразильского политолога У.В. Биасотто: «...Бразилия применяет «мягкую силу», которая открывает гораздо больше возможностей в сфере торговли, науки и технологий, чем винтовка...» [7].

Бразильская модель дипломатии имеет свои исторические традиции, но за отправную точку отсчёта формирования такой модели, основанной на осознанном и целенаправленном применении «мягкой силой» как основного институционального её элемента, следует считать демократические преобразования в Бразилии вследствие прихода к власти конституционно избранного Президента Жозе Сарнея в марте 1985 года. Модель бразильской дипломатии, как прообраз региональной модели дипломатии, окончательно институционализировалась во время президентства Фернанду Энрике Кардозу (1995-2002 гг.). Эта модель характеризовалась реальным использованием в качестве дипломатического инструментария «мягкой силы» во внешнеполитической и дипломатической деятельности Бразилии.

Особенно ярким примером практической реализации дипломатии «мягкой силы» Бразилии прослеживается в деятельности Бразилии в различных региональных и международных организациях. На сегодня Бразилия является политико-дипломатическим южноамериканским лидером (Бразилия – США; БРИКС – США) Поэтому концепция и модель дипломатии «мягкой силы» быстрыми темпами внедряется в практическую дипломатию остальных государств региона [6]. А в концептуально-институциональном соединении с политикой государств Латинской Америки, Испании и Португалии в современных условиях приобретают черты новой «ибероамериканской модели дипломатии» как неотъемлемой составляющей полицентричной системы международных отношений первых десятилетий XXI века.

Бразилия как региональный лидер и активный политический актор международных отношений в мировой политике, активно использует потенциал «мягкой силы» в продвижении интеграционных процессов и своих подходов в различных многосторонних структурах и региональных объединениях. В первую очередь речь идёт о БРИКС, МЕРКОСУР, Южноамериканском сообществе, G 20.

Бразилия, во всех сферах своей политико-дипломатической деятельности, руководствуясь концептуальными подходами бывшего Президента Л. Лулы, активно отстаивает и укрепляет институциональную память и историческое, социальное и культурное своеобразие своего государства. Бразилия, по мнению учёных-исследователей Л. Бижоса и В. Арруда, должна использовать «мягкую силу» «...в формировании регионального лидерства, выполняя роль главного актора в регионе, за счёт финансирования Национального банка экономического и социального развития для проведения работ в области инфраструктуры в других странах» [8].

Несмотря на то, что главным проводником «мягкой силы» Бразилии в отношении многих государств мира, включая Россию и Украину, остаётся официальная дипломатия, в последнее время к этой деятельности подключаются различные коммерческие и общественные структуры, в том числе – торгово-экономического профиля. Высокоэффективным инструментом в реализации политики и дипломатии «мягкой силы» Бразилии является деятельность национальных научных, исследовательских и академических центров, занимающихся международной, региональной проблематикой,

включая вопросы сотрудничества в ООН, G20, БРИКС, урегулированием различных международных и локальных конфликтов.

К инструментарию «мягкой» дипломатии Бразилии следует также отнести и такие уникальные социокультурные бразильские явления, как всемирно известный Бразильский карнавал и бразильский национальный футбол. Всё это, безусловно, оказывает влияние на умонастроения россиян и украинцев. Особенно молодёжи, и в целом на формирование позитивного образа и позитивного имиджа Бразилии в наших государствах. Политико-дипломатическая система и модель дипломатии Бразилии формировались в контексте исторического опыта, исторических трендов и новых тенденций современного мира [3, с. 269-280].

Таким образом, подводя итоги, можно констатировать повышение роли «мягкой силы» во внешней политике ведущих государств мира, включая Бразилию. Бразильское руководство приобретает вкус к большой политике, стремится включать «мягкую силу» в свои внешнеполитические стратегии с целью создания благоприятных внешних условий для внутреннего развития, решения практических вопросов модернизации и расширения ареала своего влияния. Вместе с тем очевидно, что путь «мягкой силы» длительный и требующий немалых экономических и интеллектуальных вложений.

Модель бразильской дипломатии на сегодня институционализировалась и базируется на методологии и критериях, позволяющих измерять «мягкую силу» Бразилии, оценивать её потенциал и возможности реального влияния, в том числе в исторической ретроспективе и перспективе. При этом следует исходить из того, что «мягкая сила» представляет собой сложное политико-дипломатическое явление, занимающее важное самостоятельное место в межгосударственных и внешнеполитических координатах современности, в системе координат полицентричного мира.

В условиях глобализации мира особое значение приобретает формирование политико-дипломатических центров, функционирование которых позволит завершить формирование полицентричной (многополярной) системы международных отношений. К таким центрам на мировом и постсоветском пространстве, безусловно, относятся Россия, Украина и Иberoамериканские страны (Латинская Америка, Испания и Португалия). А государства Латинской Америки, Испания и Португалия в пер-

спективе имеют потенциальную возможность создать один из новых центров силы в полицентричной системе мироустройства XXI века.

Необходимо отметить, что исходя из классификации моделей дипломатии, бразильская модель дипломатии относится к новому типу региональных моделей дипломатии и является образцом, по которому другие государства этого региона выстраивают свои модели и институты дипломатии. Государства Латинской Америки широко используют дипломатический инструментарий и практический опыт Бразилии в реализации своих внешнеполитических задач. Модели и институты дипломатии государств Латинской Америки (на примере бразильской модели дипломатии) в условиях новых вызовов и угроз XXI века представляют собой на сегодня исторические тренды и дипломатический инструментарий для нового мирового сообщества в условиях полицентричного мира. Новая модель их взаимодействия в новых геополитических условиях на уровне двусторонней дипломатии и многосторонней дипломатии, неоспоримо, смогут создать новые возможности и условия, открыть новые перспективы для институционализации новой региональной модели межгосударственных отношений XXI века.

В контексте изложенного выше, актуализируется на сегодня вопрос о перспективах изучения, анализа и прогнозирования различных составляющих (позитивных, нейтральных и негативных) «мягкой силы» во внешней политике и дипломатии Бразилии в целях её учёта и использования в интересах обеспечения её геополитических (стратегических) позиций в мировом сообществе в целом, и в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, в частности [2].

Бразильская модель дипломатии имеет потенциал институционализироваться в новую модель как синтез нескольких моделей, как нового вида региональных моделей политико-дипломатических систем (межконтинентальная модель дипломатии) – «ибероамериканская модель дипломатии». Современные глобальные тенденции свидетельствуют о повышении актуальности гуманитарного измерения внешней политики, публичная дипломатия и её «мягкая сила» («soft power») становится всё более весомым фактором международной жизни большинства государств современного мира. Пугать многополярностью под предлогом того, что это якобы возрождение баланса сил XIX века безосновательно по обозначенным выше

причинам. Впрочем, если бы даже это и было так, предотвратить объективные процессы мирового развития невозможно. Необходимо стремиться направить их в максимально позитивное русло. Дипломатия и политико-дипломатический конференционный диалог государств решат все проблемы современного полицентричного мира [9].

Таким образом, можно отметить, что современная дипломатия, в условиях глобального пространства, активно использует приобретённый в течение многих веков исторический и институциональный опыт межгосударственного общения в

современных политико-дипломатических системах и институциональных, региональных и глобализационных координатах современного мира. Глобальные политические процессы и глобальная дипломатия XXI века – это тренд современного глобализованного мира. БРИКС на сегодня – это уже неотъемлемая часть этого мирового политического пространства, регионального политико-дипломатического пространства и планетарного пространства. БРИКС – это одна из важнейших институций в системе построения координат многополярного мира XXI века.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Громько А.А. Становление нового мирового порядка / А.А. Громько // США – Канада. Экономика. Политика. Культура. – 2002. – № 11. – С. 78-88.
2. Страны БРИКС: Комплексный системный анализ, математическое моделирование и прогнозирование развития: Предварительные результаты / Акаев А.А. и др. – М.: КРАСАНД, 2016. – 392с.
3. Циватый В.Г. Институционально-исторические традиции политико-дипломатических систем и дипломатии: социологический аспект / Вячеслав Циватый // Социология дипломатии: Гипотеза, структура и тематические исследования: Монография / Милан Язбец, Вячеслав Циватый. – Киев, 2015. – С. 269-280.
4. Циватый В.Г. Социология дипломатии, дипломатические системы и институты дипломатии в условиях новых вызовов и угроз глобализации XXI века / В.Г. Циватый // Сборник научных материалов IX Международной научной конференции «Сорокинские чтения». – М.: Издательство Московского государственного университета, 2014. – С. 799-802.
5. Циватый В.Г., Громико О.А. Полицентричность сучасного світоустрою: мегатренд XXI століття (інституційний контекст) / В.Г. Циватый, О.А. Громико // Зовнішні справи. – 2014. – № 08. – С. 26-29.
6. Яковлев П.П. Испания: вызовы и риски нового политического цикла / П.П. Яковлев. – Москва, Институт Латинской Америки РАН, 2012. – 134с.
7. Biasotto Wilson Valentim, Ai como é grande o meu Brasi, 2013.
8. Bijos Leila, Arruda Verônica. A diplomacia cultural como instrumento de política externa brasileira, 2015.
9. Pigman Geoffrey Allen. Contemporary Diplomacy / A.G. Pigman. – Washington, 2010. – 288p.

Циватый В.Г. Латиноамериканські держави в регіональній політико-дипломатичній системі координат поліцентричного світу: історичний дискурс ібероамериканської моделі дипломатії / Дипломатична академія України при МЗС України

У статті аналізуються роль політико-дипломатичних інтеграційних об'єднань в сучасній системі міжнародних відносин в умовах формування поліцентричного світу. Приведена характеристика особливостей розвитку, трансформації і вдосконалення моделей та інститутів дипломатії держав Латинської Америки у контексті глобалізації. Подана авторська оцінка застосування практики «м'якої сили» як особливого інструмента «ібероамериканської моделі дипломатії» на прикладі зовнішньої політики Бразилії.

Ключові слова: Латинська Америка, модель дипломатії, США, БРИКС, глобалізація, Бразилія, «м'яка сила».

Tsivatyi V. The States of the Latin America in the Regional political – diplomatic Coordinate System of the polycentric World: historical Discourse of the Ibero-American Model of Diplomacy / Diplomatic Academy of Ukraine Under the Ministry of Foreign Affairs of Ukraine

The article provides analyze of the role of political-diplomatic integrational unions in the modern system of international relations in conditions of the establishment of polycentric world. The characteristic of the features of the development, transformation and improvement of the models and institutions of the diplomacy of the Latin America states in the context of globalization is adduced. The author's estimation of using of the "soft power" practice as the special tool of the "Ibero-American model of diplomacy" by the example of the foreign policy of Brazil is represented.

Keywords: Latin America, diplomacy model, the USA, BRIKS, globalization, Brazil, "soft power".

*Стаття надійшла до редакції: 28.11.2016
Рекомендовано до друку: 22.12.2016*